

0- 781540

На правах рукописи

ДРУЖИНИНА Светлана Ивановна

**СИНКРЕТИЗМ В СИСТЕМЕ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Орел – 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук профессор
Беднарская Лариса Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Бабайцева Вера Васильевна;
доктор филологических наук профессор
Герасименко Наталья Аркадьевна;
доктор филологических наук доцент
Сыров Игорь Анатольевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина»

Защита состоится «19» февраля 2010 года в 9 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.183.01 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора и кандидата наук при ГОУ ВПО «Орловский
государственный университет» по адресу: 302026, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 95.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Орловского государственного университета.

Автореферат разослан «26» января 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000624349

Ганова В.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение синтаксического строя современного русского языка – синтаксических единиц, их компонентов, отношений и связей между ними – всегда привлекало внимание лингвистов. Учеными подробно описаны типичные языковые явления, составляющие основу синтаксической структуры языка, – грамматические категории, в которых сосредоточен полный набор их дифференциальных признаков. Однако в синтаксисе есть множество фактов, не обладающих всеми дифференциальными свойствами одной категории, в них наблюдается синкретизм (совмещение) грамматических признаков разных категорий. Структурно-семантический анализ синтаксической системы с учетом не только типичных, но и синкретичных конструкций наиболее объективен, поскольку способен нейтрализовать противоречия между типичными и переходными синтаксическими явлениями, показать их взаимодействие и взаимовлияние, дифференцировать их отношения. Особенно ярко эти процессы проявляются в системе сложноподчиненных предложений (далее – СПП).

Реферируемая диссертация представляет собой исследование синкретичных СПП разных видов в их взаимосвязи. Работа выполнена в русле структурно-семантического направления, что позволило проанализировать СПП наиболее полно, логично, многоаспектно.

В настоящее время подробно рассмотрены переходные явления морфологического характера – синкретизм частей речи современного русского языка (В.В. Бабайцева, А.Я. Баудер, И.В. Высоцкая и др.). Проблемы, связанные с описанием синтаксической переходности, в частности, с синкретизмом СПП, еще требуют скрупулезного исследования. Так, синкретичные СПП ранее рассматривались только при изучении отдельных структурно-семантических видов этих конструкций (Л.Д. Беднарская, М.В. Глазунов, Т.А. Глушенко, Т.Г. Ефимова, Е.Г. Колыханова, Н.Н. Логвинова, М.В. Теляковская и др.), а комплексно, системно еще не исследовались. В данной диссертации речь пойдет об объединении типичных и синкретичных СПП в единую систему – функционально-семантическое поле (далее – ФСП) «Сложноподчиненные предложения», о выделении в пределах этого поля других, менее крупных, полей, у которых есть свои ядра и синкретичные периферии, о взаимопересечении синкретичных периферийных СПП, принадлежащих к разным ФСП. Всё это обуславливает **актуальность исследования**.

СПП объединяет в себе структурно-семантические компоненты разных языковых уровней: синтаксического, морфологического, лексического, что позволяет рассмотреть систему СПП как ФСП особого типа. Каждый структурно-семантический вид СПП, в свою очередь, представляет собой систему, объединяющую функционально-семантические разновидности, составляющие ядро и периферию этого вида. В диссертации анали-

зируются взаимовлияния периферий всех видов СПП. Работа проводилась в рамках комплексной кафедральной темы, предусматривающей исследование СПП в синхронии и диахронии и описание каждого структурно-семантического вида СПП как полевой системы.

В диссертации изложен современный вариант структурно-семантической классификации СПП, которая уточняется в семантическом аспекте – с учетом переходности и синкретизма. В работе дается анализ многомерных связей СПП разных видов и разновидностей с помощью шкалы переходности, предложенной В.В. Бабайцевой.

Объектом исследования является система сложноподчиненных предложений русского языка, представленная как полевая организация.

Предмет исследования – синкретизм периферийных СПП, его грамматическая природа и причины появления.

Материалом для диссертации послужили прозаические произведения известных русских писателей XIX – XX веков: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, В.И. Даля, М.Н. Загоскина, М.Ю. Лермонтова, О.И. Сенковского, О.М. Сомова, Л.Н. Андреева, И.А. Бунина, В.В. Вересаева, В.Г. Короленко, А.И. Куприна, Ф.К. Сологуба, А.П. Чехова, В.П. Астафьева, Г.Я. Бакланова, В.И. Белова, С.Н. Есина, Е.И. Носова, В.Г. Распутина и др. Проведение исследования на материале художественной прозы современного русского языка объясняется тем, что художественный стиль синтезирует, эстетически переосмысливает языковые средства всех функциональных стилей речи. Привлечение для анализа синкретичных СПП языка выдающихся писателей XIX – XX столетий дало возможность показать все многообразие функционально-семантических разновидностей сложноподчиненных конструкций и рассмотреть все их взаимосвязи.

СПП выбирались из прозы 75 писателей – по 200 синкретичных конструкций из произведений каждого автора. Всего проанализировано 15000 синкретичных периферийных СПП. Кроме того, для более полного описания системы СПП дополнительно собрано 5000 примеров ядерных структур и тех периферийных разновидностей СПП, которые имеют единичные случаи употребления. В выбранных конструкциях сохраняется орфография и пунктуация авторов.

Основная цель данной работы – выявить взаимосвязи синкретичных периферийных СПП разных ФСП, в которых располагаются СПП разных структурно-семантических видов.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- уточнить некоторые спорные теоретические вопросы, связанные с различной типологией СПП в аспекте синхронной переходности;
- разработать основные критерии нового варианта структурно-семантической классификации СПП в семантическом аспекте;
- составить наиболее полную структурно-семантическую классификацию СПП, опирающуюся на теорию ФСП и синхрон-

ной переходности: описать семантику и структуру СПП разных ФСЦ, изучить грамматические особенности функционально-семантических разновидностей сложноподчиненных конструкций, выявить ядерные и синкретичные периферийные структуры;

- охарактеризовать синкретичные периферийные СПП определенных структурно-семантических видов с точки зрения их взаимодействия, взаимосвязи с синкретичными периферийными структурами СПП других видов;

- выявить взаимовлияние синкретичных периферийных полей, входящих в одну структурно-семантическую группу (СПП с отношениями обусловленности, СПП позиционной природы, СПП, переходные между конструкциями обусловленности и позиционности) и в разные группы;

- выделить наиболее частотные синкретичные периферийные разновидности СПП и объяснить причины их продуктивности;

- определить факторы, влияющие на возникновение синкретичных периферийных СПП разных ФСЦ;

- выявить оппозиции СПП, в которых отсутствуют некоторые переходные звенья, и объяснить причины их отсутствия;

- определить виды синкретизма в пределах оппозиций СПП разных структурно-семантических видов.

Теоретической базой исследования являются методологические и концептуальные положения фундаментальных теорий переходности и синкретизма (В.В. Бабайцева, В.Н. Мигирин, В.И. Кодухов и др.) и функционально-семантического поля (А.В. Бондарко, В.Г. Адмони, Г.А. Золотова, Н.А. Слюсарева и др.); работы, в которых рассматриваются синкретичные языковые явления (С.А. Алексанова, И.В. Артюшков, В.В. Бабайцева, А.Я. Баудер, Л.Д. Беднарская, И.В. Высоцкая, Г.Ф. Гаврилова, Г.Г. Инфантова, Л.Я. Маловицкий, Н.А. Николина, В.К. Покусаенко, И.А. Сыров, А.К. Федоров, В.И. Фурашов, П.В. Чесноков, Л.Д. Чеснокова, К.Э. Штайн и др.), принципы описания отдельных ФСЦ (Ю.В.Bloшенко, М.Н. Заметалина, О.В. Кравец, М.Н. Маликова, Т.В. Маркелова, Е.Н. Москаленко, О.В. Нестеренко, М.Н. Павлова, И.А. Путивцева, Г.В. Развина, Я.О. Уляшева и др.), излагается опыт функционально-семантического изучения различных языковых фактов (Н.А. Аверьянова, Н.А. Андрамонова, Л.Л. Бабалова, Т.Д. Витлинская, В.Г. Дидковская, В.Б. Евтюхин, Е.Ю. Замятина, Н.С. Новикова, О.П. Ножнина, В.М. Павлов, Р.М. Теремова и др.); структурно-семантические классификации СПП (Н.С. Пospelов, В.А. Белашапова, Л.Ю. Максимов, С.Г. Ильенко, Н.С. Валгина, В.В. Бабайцева, Л.Д. Беднарская и др.); работы, посвященные анализу СПП различных видов (Н.А. Андрамонова, Л.Д. Беднарская, Н.С. Валгина, М.В. Глазунов, Т.А. Глушченко, О.А. Громаковская, О.В. Драгой, С.И. Дружинина, Ю.А. Дудина, Т.Г. Ефимова, Е.Г. Колыханова, В.И. Красных, З.А. Литовкина, Н.Н. Логвинова, А.Н. Миронов, В.С. Печникова, В.К. Покусаенко, Л.И. Ручко, Е.С.

Скобликова, Н.А. Смолич, А.Н. Суровцев, М.В. Теляковская, Г.П. Уханов, А.К. Федоров, Н.А. Широкова, В.В. Щеулин и др.).

При изучении языкового материала применялись различные методы:

- метод грамматического анализа иллюстративного материала;
- метод лингвистического описания, в основе которого лежит принцип индукции: от частного к общему, от анализа фактов к их обобщению и к выводам;

- градационный метод, при использовании которого осуществляется отбор предложений, функционирующих в ядре и на периферии ФСП;

- трансформационный анализ и как его разновидность – метод лингвистического эксперимента, применяющийся, чтобы выявить внешне скрытые различия в структуре и семантике СПП или их определенную общность;

- оппозиционный анализ, основывающийся на противопоставлении ядерных СПП разных видов и помогающий увидеть синкретичные случаи в системе сложноподчиненных конструкций; в качестве важного вспомогательного средства при оппозиционном анализе применяется шкала переходности;

- метод моделирования, позволяющий наглядно представить взаимосвязи СПП разных ФСП;

- статистический метод обработки материала, использующийся для подсчета наиболее частотных синкретичных периферийных СПП.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем *впервые*

- совмещены положения структурно-семантической теории с учетом переходности синтаксических явлений и концепции функционально-семантического поля, что позволило рассмотреть систему СПП как полевую организацию, в рамках которой на основе теории переходности и синкретизма выделяются ядерные и синкретичные периферийные СПП;

- предложено системное описание синкретичных периферийных СПП разных структурно-семантических видов в их взаимосвязи;

- подробно рассмотрены 37 видовых оппозиций СПП, центрами которых являются СПП с наиболее полно реализующимися признаками категориального грамматического значения, которое адекватно семантике категорий причины, условия, цели, уступки, следствия, пространства, времени, сравнения, изъяснения, атрибутивности и др. Это оппозиции «причина – следствие», «условие – следствие», «условие – причина», «цель – причина», «атрибутивность – изъяснение», «следствие – степень», «время – условие», «сравнение – образ действия» и т. п.;

- проанализированы структурно-семантические особенности синкретизма периферийных СПП;

- показано, что периферия связывает, «держит» систему СПП, что синкретичные периферийные СПП, в которых реализуется синтетический

смысл высказывания, являются своеобразным лингвистическим механизмом, позволяющим объединить все виды и разновидности СПП в сложнейшую систему (типичные конструкции в системе СПП – ядерные собственно-условные и собственно-причинные конструкции – системно взаимодействуют, «скрепляются» друг с другом с помощью синкретичных периферийных условно-причинных и причинно-условных СПП, типичные ядерные собственно-причинные и собственно-изъяснительные СПП – посредством синкретичных периферийных причинно-изъяснительных и изъяснительно-причинных структур и т. д.).

С научной новизной тесно связана **теоретическая ценность работы**:

- уточнена классификация СПП, в которой совмещается конкретное и абстрактное – позиционность и обусловленность с описанием системы переходных случаев. В основу классификации положена мысль о разной грамматической природе СПП. В сложноподчиненных конструкциях позиционной природы инвариантна четко выраженная незамещенная синтаксическая позиция по отношению к опорному компоненту главного предложения, которая восполняется придаточным предложением. СПП с отношениями обусловленности этой позиции не имеют, в основе отношений обусловленности лежит причинно-следственная (каузальная) ситуация;

- на основе тяготения СПП к позиционности или обусловленности каждый структурно-семантический вид СПП описывается как система дифференцированных функционально-семантических разновидностей;

- исследование может служить источником теоретических знаний об устройстве системы СПП, представленной как ФСЦ;

- в работе описаны все грамматические средства, с помощью которых создаются видовая семантика СПП и синкретичное значение их периферийных разновидностей;

- согласно шкале переходности синкретичные СПП дифференцируются и исследуются в пределах разных звеньев зоны синкретизма, позволяющих показать различное соотношение свойств оппозиционных конструкций.

Практическое значение диссертации обусловлено тем, что результаты исследования могут быть использованы для преподавательской работы со студентами вузов, учащимися колледжей и школ по изучению типологии СПП, их синкретичных разновидностей, по устранению пунктуационных трудностей. Теоретические положения могут быть положены в основу создания учебников нового поколения, в которых будут учтены не только типичные, ядерные языковые явления, но и синкретичные образования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В основе классификации СПП лежит их структурно-семантическое противопоставление по наличию / отсутствию незамещенной синтаксической позиции по отношению к опорному компоненту в главном предложе-

нии. С этой точки зрения СПП делятся на три структурно-семантические группы: позиционные СПП, СПП обусловленности, СПП, переходные между ними.

2. Перспектива развития СПП связана с их тяготением к позиционности или обусловленности. При квалификации конструкций позиционной природы на первый план выдвигается структурный аспект исследования (СПП со значениями изъяснения, атрибутивности, меры, степени, образа действия). При выделении конструкций обусловленности превалирует семантический аспект (СПП со значениями причины, условия, цели, уступки, следствия). Описание структур, переходных между СПП позиционности и обусловленности, предполагает синтез семантического и структурного аспектов (СПП со значениями пространства, времени, сравнения, присоединения).

3. Система СПП представляет собой полевую организацию, ядром которой являются СПП с отношениями обусловленности. Внутри ФСП «Сложноподчиненные предложения» выделяются поля «СПП с отношениями обусловленности», «СПП позиционной природы», «СПП, переходные между конструкциями с отношениями обусловленности и конструкциями позиционной природы», которым соответствуют названные выше структурно-семантические группы. В пределах этих ФСП есть менее крупные поля («СПП со значением причины», «СПП со значением условия», «СПП со значением цели», «СПП со значением уступки», «СПП со значением следствия», «СПП со значением изъяснения» и др.), в которых функционируют СПП разных структурно-семантических видов.

4. Определение номенклатуры ядерных и синкретичных периферийных структур различных ФСП связано с выявлением категориального значения СПП, с обнаружением системной взаимосвязи СПП разных структурно-семантических видов.

5. Система, состоящая из тридцати семи видовых оппозиций, выстраивается на основе единого структурно-семантического принципа.

6. Синкретичные периферии различных ФСП, в которых располагаются СПП разных видов, тесно взаимодействуют. Взаимосвязи грамматического характера выявляются и на перифериях СПП, входящих в одну структурно-семантическую группу, и на перифериях сложноподчиненных структур, входящих в разные пересекающиеся группы.

7. Для периферийных СПП характерен расчлененный синкретизм, при котором каждый элемент значения выражен грамматическими или лексико-грамматическими средствами, и полудиффузный синкретизм, предусматривающий оформление грамматическими средствами только одного элемента синкретичной семантики.

8. Оппозиции с отсутствующими переходными звеньями свидетельствуют о постепенном, поэтапном характере формирования системы СПП,

показывают, что элементы нового содержания не всегда могут найти соответствующую форму.

9. Каждый структурно-семантический вид СПП, функционирующий в отдельном ФСП, связан со всеми остальными их видами (со всеми остальными полями), что свидетельствует о сложности и в то же время о высокой организованности полевой системы СПП.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были изложены на заседаниях кафедр русского языка Орловского государственного университета и Орловского государственного аграрного университета; на Международных научно-практических конференциях: «Наука: теория и практика» (Россия, Белгород, 2005), «Наука и образование» (Украина, Днепропетровск, 2005), «Дни науки – 2006» (Украина, Днепропетровск), «Научный потенциал мира – 2006» (Украина, Днепропетровск), «Динамика научных исследований – 2007» (Польша, Пржемысль), «Научное пространство Европы – 2007» (Украина, Днепропетровск), «Современные научные достижения – 2007» (Украина, Днепропетровск), «Становление современной науки – 2007» (Чехия, Прага), «Социально-экономическое развитие общества: система образования и экономика знаний» (Россия, Пенза, 2007), «Эффективные инструменты современных наук – 2007» (Украина, Днепропетровск), «Достижения высшей школы – 2008» (Болгария, София); на Всероссийских научно-практических конференциях: «Рациональное и эмоциональное в языке и речи: средства художественной образности и их стилистическое использование в тексте» (Москва, 2004), «Гуманизация и гуманитаризация образования в школе и вузе» (Орел, 2006), «Актуальные проблемы повышения качества обучения и воспитания в системе образования Российской Федерации» (Орел, 2006), «Культура и власть» (Пенза, 2006), «Восьмые Поливановские чтения» (Смоленск, 2007), «Инновационные технологии в образовании» (Орел, 2008).

Содержание диссертации отражено в 60 работах общим объемом 56,0 п.л., среди которых 2 монографии и 10 статей, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения; списков цитируемой и упоминаемой литературы, языковых источников; приложения, в которое входят 8 рисунков, 3 таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе I «Теоретические проблемы исследования сложноподчиненного предложения. Исходные теоретические понятия» рассматриваются трудные вопросы, связанные с анализом системы СПП, основные

положения теорий синхронной переходности и функционально-семантического поля.

В первом параграфе «Об уровнях системы сложных предложений» определяется иерархическая зависимость этих конструкций. Для упорядочения классификации сложных предложений (далее – СП) предлагается распределение их по уровням, на которых эти структуры объединяются в типы, виды, разновидности.

Структурно-семантический тип – совокупность сложных конструкций, функционирующих на высшем уровне системы СП и характеризующихся наиболее высокой степенью абстрагирования, выраженного инвариантными формами. В качестве структурно-семантических типов СП на основе способа связи простых предложений в сложное и синтаксических отношений между предикативными частями выделяются сложноподчиненные, сложносочиненные и сложные бессоюзные предложения.

Центром системы СП является СПП, поскольку в нем концентрируются все многообразные языковые средства, предназначенные для выражения максимально дифференцированных синтаксических значений; именно СПП является наиболее употребительной сложной конструкцией, что доказывает универсальность этого типа СП, его способность максимально реализовать смысловое богатство языка и речи. Семантика других типов СП, сложносочиненных и сложных бессоюзных предложений, часто осмысливается по аналогии со значениями СПП.

Структурно-семантические типы СП разделяются на структурно-семантические виды, объединяющие конструкции на основе общей семантики и сходства их структурных компонентов. Например, тип «СПП» делится на следующие виды: СПП изъяснительные, атрибутивные, степени, меры, образа действия, пространственные, временные, сравнительные, причинные, условные, целевые, уступительные, следственные, присоединительные.

Функционально-семантические разновидности СП выделяются на основе общности семантической функции предложения как его способности к выполнению определенной роли в процессе коммуникации и к реализации определенного значения. Так, в системе сравнительных СПП можно выделить собственно-сравнительно-уподобительные, собственно-сравнительно-гипотетические, сравнительно-сопоставительные, сравнительно-противительные, сравнительные и образа действия, сравнительно-степенные, сравнительные, образа действия и степени, сравнительные и меры, сравнительно-изъяснительные, сравнительно-атрибутивные, сравнительные, атрибутивные и образа действия, сравнительно-атрибутивно-степенные функционально-семантические разновидности.

Второй параграф «Основные понятия теорий переходности и функционально-семантического поля» посвящен рассмотрению базовых положений этих фундаментальных концепций.

Наиболее системно и подробно теория переходности и синкретизма была разработана В.В. Бабайцевой. Теория В.В. Бабайцевой тесно связана с проблемами философии нового времени и неклассической логики (М. Фуко, Л. Брауэр, Я. Лукасевич, Дж. Холтон, Н. да Коста, Н. Васильев), с теорией «нечетких» («размытых») множеств (Л. Заде), с идеями о дополнительности разных аспектов явлений (Н. Бор), о сущности типичных и промежуточных языковых фактов (Л.В. Щерба). Все это позволило К.Э. Штайн метко и образно назвать теорию переходности В.В. Бабайцевой лингвистикой «на краях».

Идеи В.В. Бабайцевой также соотносятся с мыслями А.Е. Кибрика о необходимости недискретного (континуального, непрерывного) описания лингвистических объектов, опирающегося на логику размытых множеств и предусматривающего бесконечную вариативность языковых фактов.

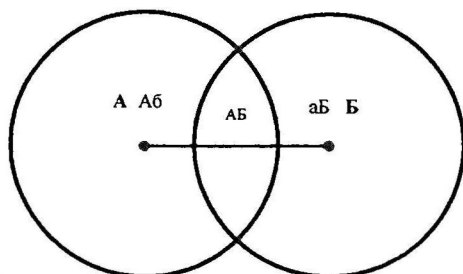
Центральное понятие своей концепции – переходность – В.В. Бабайцева определяет как свойство языка, которое скрепляет языковые факты в целостную систему, отражая синхронные связи и взаимодействие между ними и обуславливая возможность диахронных преобразований. Соответственно этому переходность подразделяется на синхронную и диахронную.

Наиболее важным следствием синхронной и диахронной переходности является синкретизм (от греч. *synkretismos* – соединение) – синтез дифференциальных структурных и семантических признаков единиц, противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности.

В.В. Бабайцева подчеркивает, что понятия переходности и синкретизма не тождественны: переходность – универсальное свойство языка, которое, отражая взаимодействие языковых фактов, скрепляет их в систему, а синкретизм – это свойство языковых и речевых явлений, одно из проявлений и следствий переходности.

Под синкретичными СПП понимаем сложноподчиненные конструкции, в которых синтезируются два или несколько грамматических значений, одно из которых инвариантно, категориально, а другие дополнительные. Инвариантное значение в синкретичных структурах слабеет, так как они приобретают дифференциальные признаки СПП других структурно-семантических видов – конструкций, функционирующих в пределах других полей.

Универсальной моделью, с помощью которой можно изучать взаимодействие элементов языковой системы, считаем разработанную В.В. Бабайцевой шкалу переходности, которая наглядно показывает соотношение свойств сопоставляемых явлений:

Точки **А** и **Б** являются центрами (ядрами) оппозиций. В этих точках сосредоточен полный набор дифференциальных признаков сопоставляемых языковых фактов. Обозначения **Аб**, **АБ**, **аБ** – переходные звенья, образующие зону синкретизма, в которой дифференциальные признаки членов оппозиции совмещаются (синтезируются). Синкретичные явления неоднородны: в звене **АБ** преобладают признаки типа **А**, в звене **аБ** – признаки типа **Б**, в сегменте **АБ**, области промежуточных образований, наблюдается примерное равновесие сочетающихся свойств.

В отдельных аспектах теория синхронной переходности сближается с теорией поля, у истоков которой стояли К. Хейзе и Й. Трир. Позже эту теорию продолжали осваивать зарубежные лингвисты Р. Ипсен, В. Порциг, Л. Вайсбергер, Х. Бринкман, русские языковеды В.Г. Адмони, Ю.Д. Апресян, А.В. Бондарко, А.А. Хадеева-Быкова, Н.И. Филичева, Г.А. Золотова, Г.С. Щур, Н.А. Слюсарева, Т.М. Николаева, Е.И. Диброва и др.

А.В. Бондарко, внесший огромный вклад в разработку данной концепции, определяет ФСП как систему разноуровневых средств языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных – лексико-синтаксических и т. п.), объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций.

Центральным понятием теории поля является *функция*, которая понимается двухаспектно: это и способность языковой единицы к выполнению определенного назначения, потенциал функционирования, и реализация этой способности, то есть результат функционирования, достигнутая цель в речи. Функция (значение) является определяющим элементом грамматической категории, подчиненным элементом считается структура, но они тесно взаимодействуют, вследствие чего языковые единицы могут анализироваться как по направлению «от функции к средствам» (от значения к форме), так и «от формы к значению».

В ФСП разграничиваются ядро (центр) и периферия. В ядерных структурах присутствует полный набор грамматических признаков языковой единицы, то есть в них сосредоточено ее категориальное значение. На периферии представлены члены ФСП, функциональная нагрузка которых уменьшилась, поскольку они не имеют полного набора этих признаков. Периферийные конструкции всегда синкретичны, потому что помимо при-

знаков, свойственных данной языковой единице, они имеют признаки других языковых категорий.

По А.В. Бондарко, в основе каждого ФСП лежит определенная семантическая категория – тот семантический инвариант, который объединяет разнородные языковые средства и обуславливает их взаимодействие. Такой категорией может быть понятийная категория подчинения, в частности, это относится к СПП, в которых наиболее ярко проявляется взаимодействие каждого варианта с определенными средствами формального выражения.

Универсальность теории ФСП заключается в том, что фрагмент более широкого ФСП тоже может интерпретироваться как ФСП. Это полностью соответствует теории А.В. Бондарко, для которого ФСП представляет собой двустороннее содержательно-формальное единство, охватывающее конкретные средства данного языка со всеми особенностями их формы и содержания.

Фрагмент ФСП подчинения – СПП, в свою очередь, содержит четко выделяющиеся поля позиционности, обусловленности, каждое из которых обладает своим ядром и периферией, включая более конкретные понятийные категории. В соответствии с теорией А.В. Бондарко, каждое из этих ФСП характеризуется многообразием структурно-семантических видов и функционально-семантических разновидностей, представляя собой как моноцентрические, так и полицентрические системы и структуры.

В современных теоретических исследованиях определилась тенденция выделения и описания ФСП на базе понятийной категории на одном уровне языковой системы, например, полей сложноподчиненных, сложносочиненных и сложных бессоюзных предложений (В.В. Бабайцева), частеречных полей, в частности, узуальных синхронных связей имени существительного с другими частями речи (И.В. Высоцкая) и др. Следует подчеркнуть, что понятийная категория, выделяемая на уровне синтаксиса, например, категория подчинения, объединяет разноуровневые языковые средства: синтаксические (синтаксическая функция коррелятов, опорных слов, придаточных предложений и т.д.), морфологические (наличие союзов, указательных и относительных местоимений, морфологическая принадлежность и морфологические свойства опорных слов, соотношение видо-временных форм глаголов и т. д.), лексические (присутствие в предложениях слов определенной семантики) и др.

Таким образом, в основе ФСП сложноподчиненных предложений лежит широкая понятийная категория подчинения. В то же время абстрактное грамматическое значение подчинения одного компонента другому является наиболее общей функцией СПП. Функция подчинения – синтаксическая зависимость простых предложений в составе сложного – для поля «СПП» является фоном, спецификаторами же могут считаться подчинительные союзы, союзные слова, опорные слова, корреляты, синтаксическая

функция придаточного предложения, соотношение форм времени, наклонения и вида сказуемых главного и придаточного предложений, лексическое наполнение предложений и др.

В соответствии с теорией А.В. Бондарко, у поля «СПП», как и у других полей, есть ядро, периферия и переходная зона: в ядре сосредоточены СПП обусловленности, на периферии функционируют позиционные конструкции, переходными являются структуры со значениями пространства, времени, сравнения, присоединения.

Одной из центральных целей функциональной грамматики А.В. Бондарко считает описание зон пересечения полей, то есть описание периферий ФСП. И в этом предложенная система анализа СПП тоже опирается на теорию ФСП.

Третий параграф «История классификации сложноподчиненных предложений» содержит характеристику различных типологий СПП, создание которых является одним из самых актуальных вопросов синтаксиса. В течение XIX – XX столетий были разработаны логико-грамматическая, формально-грамматическая, структурно-семантическая, семантико-структурная классификации СПП. В XX – XXI веках приоритетным считается структурно-семантическое направление (В.А. Богородицкий, Н.С. Поспелов, В.А. Белошапкова, Л.Ю. Максимов, Н.С. Валгина, С.Г. Ильенко, Д.Э. Розенталь и др.), основным теоретическим положением которого является структурное разграничение СПП на одночленные (нерасчлененные) и двучленные (расчлененные). Этот постулат структурно-семантической теории является очень важным, однако он не должен абсолютизироваться и быть основным критерием классификации, поскольку это влечет за собой условность, нечеткость дифференциации сложноподчиненных конструкций. Так, в рамках структурно-семантической классификации СПП иногда нарушается семантическая целостность класса: одинаковые по значению СПП попадают в разные подразделения, а СПП с разной семантикой включаются в один тип.

Однако структурно-семантические классификации, на наш взгляд, являются наиболее фундаментальными, так как в них рассматривается большинство видов и разновидностей СПП. Несомненными достоинствами этих классификаций считаются осознание совокупности СПП как единой системы, рассмотрение сложноподчиненного предложения как целостной структурной и семантической единицы синтаксиса, многоаспектность описания СПП, учет и значений компонентов СПП, и отношений между этими компонентами, детальный анализ ряда конструкций по направлению от структуры к семантике.

В четвертом параграфе «Сложноподчиненные предложения и сложные предложения других структурно-семантических типов в аспектах теорий функционально-семантического поля и переходности» дается обоснование взаимосвязей структурно-семантических типов СП:

сложноподчиненных, сложносочиненных и сложных бессоюзных предложений. Так как эти типы находятся в состоянии постоянного взаимодействия, взаимовлияния, между ними наблюдается много переходных явлений, которые представляют интерес для современного исследователя. Считаем, что синкретичные СП с грамматическими показателями *хотя ... но, как ни ... но, чем, тогда как, в то время (,) как, между тем как, точно так (,) как, точно так же (,) как, как ... так и, чем ... тем, если ... то*, присоединительные структуры с маркерами *что, отчего*, фразеологизированные предложения, построенные по моделям *стоило (стоит) ... как, не успел ... как, стоило (стоит) ... чтобы, слишком ... чтобы* должны анализироваться в системе СПП: в этих структурах прослеживается явная грамматическая зависимость предикативных частей, во многих таких конструкциях присутствуют значения обусловленности, что характерно именно для СПП.

Вторая глава – «Структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений, уточненная в семантическом аспекте». При описании системы СПП используются положения теорий ФСП и синхронной переходности, которые позволяют анализировать СПП прежде всего на семантической основе – с учетом их категориального значения. Предлагаемая вниманию типология дает многоаспектную, всестороннюю характеристику структуры и семантики СПП и наиболее полно представляет переходные случаи, в которых отражены взаимосвязи СПП, принадлежащих к разным ФСП.

Для классификации СПП используется структурно-семантический принцип, который опирается на взаимодействие основных подходов к анализу синтаксических конструкций: от структуры к семантике и от семантики к структуре.

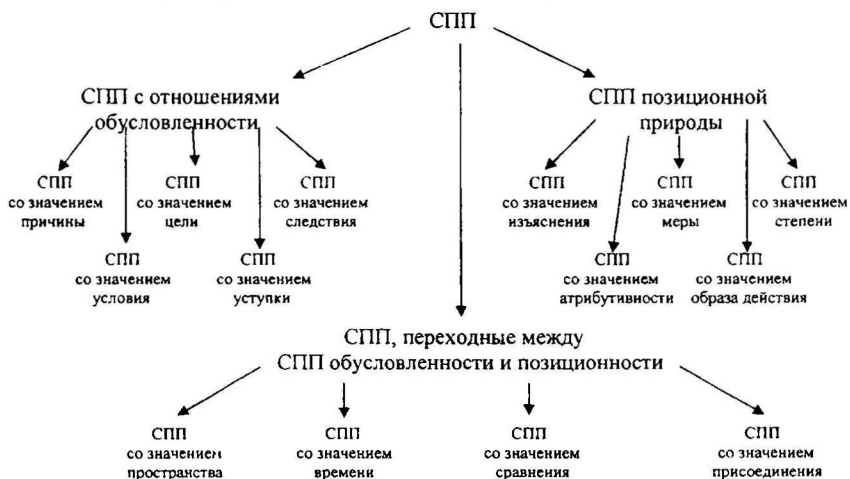
Идея о различной грамматической природе СПП, о делении их на предложения нерасчлененной структуры (одночленные) и расчлененной структуры (двучленные) интерпретируется нами как мысль о противопоставлении СПП по наличию / отсутствию незамещенной синтаксической позиции по отношению к опорным словам в главном предложении. Сложноподчиненные конструкции с незамещенной позицией, восполняющейся придаточным предложением, относятся к группе СПП позиционной природы.

В СПП другой группы опорного компонента, указывающего на незамещенную синтаксическую позицию, нет. Среди конструкций этой группы на основе семантико-грамматических признаков выделяются СПП с отношениями обусловленности (структуры, в которых присутствует каузальная ситуация) и конструкции, в которых значения обусловленности не инвариантны. Последние являются переходными между СПП обусловленности и СПП позиционной природы.

Далее при дифференциации СПП учитываются их семантические признаки: СПП делятся на виды на основе категориального значения. Так, в группу позиционных СПП входят конструкции изъяснительные, атрибутивные, меры, степени, образа действия, в пределах СПП обусловленности различаются причинные, условные, целевые, уступительные, следственные конструкции. Переходными СПП являются пространственные, временные, сравнительные, присоединительные структуры.

В реферируемой диссертации система СПП представлена как полевая организация, имеющая иерархический характер и включающая в себя менее крупные ФСП, которые соотносятся со структурно-семантическими группами СПП обусловленности, позиционности и переходных конструкций. Внутри этих групп тоже выделяется несколько полей. Для того чтобы описание и восприятие материала было наиболее удобным и доступным, они не конкретизируются как макро- или микрополя, фрагменты каких-либо полей, а тоже называются функционально-семантическими полями. Именно эти ФСП, выделяемые в пределах полей, соотносящихся со структурно-семантическими группами СПП, анализируются в данной работе. СПП объединяются в исследуемые поля на основе категориального, в данном случае, видового, значения: на базе значений причины, условия, цели, уступки, следствия (5 полей в составе ФСП «СПП с отношениями обусловленности»), значений изъяснения, атрибутивности, меры, степени, образа действия (5 полей в составе ФСП «СПП позиционной природы»), значений пространства, времени, сравнения, присоединения (4 поля в составе ФСП переходных СПП).

Рис. 1. Структура ФСП «Сложноподчиненные предложения»

Анализ ФСП «Сложноподчиненные предложения» логичнее всего начинать с характеристики СПП обусловленности. Считаем, что конструкции с отношениями обусловленности являются ядром системы СПП, поскольку в основе целостной научной картины мира лежит теория детерминизма – взаимообусловленности событий, фактов, явлений; СПП обусловленности являются наиболее компактными, «спаянными», тесно переплетающимися между собой конструкциями, так как каждый вид СПП обусловленности на логическом уровне отображает каузальную (причинно-следственную) ситуацию, которая реализуется в том числе и в условных, и в целевых, и в уступительных структурах; СПП обусловленности постоянно активизируются, их количество постоянно возрастает; именно в конструкциях обусловленности наиболее ярко проявляются две противоположные тенденции в развитии СПП – к созданию дифференцированной и недифференцированной связи, в пределах СПП обусловленности активно развивается множество их синкретичных функционально-семантических разновидностей, что свидетельствует о высоком семантическом потенциале конструкций этой группы; в СПП обусловленности всегда присутствуют значения объективной модальности.

Первый параграф «Сложноподчиненные предложения с отношениями обусловленности» содержит описание функционально-семантических полей СПП причины, условия, цели, уступки, следствия. На логическом уровне ядром семантики обусловленности можно считать СПП со значением причины, поскольку в основе понятия «каузальность» лежит понятие «причинность» и каузальная ситуация – всегда обобщенная логическая причинно-следственная ситуация, компонентами которой являются обусловливающее – причина и обусловливаемое – следствие. Именно причинная ситуация представляет каузальную ситуацию в наиболее чистом, неосложненном виде: событие-причина, заключающееся при прямом подчинении в придаточном предложении, порождает событие-следствие.

Однако мы, вслед за В.Б. Евтюхиным, считаем, что, трактуя модель поля как структуру двухмерную, невозможно адекватно представить взаимосвязи всех отношений обусловленности. На языковом уровне они пересекаются не только с причинной, но и между собой, и при этом каждое из них способно выступать в качестве центра остальных не причинных отношений.

В ядрах полей причины, условия, цели, уступки, следствия находятся структуры, в которых названная семантика выражается наиболее полно, неосложненно. Это собственно-причинные СПП: *В среду и пятницу у государыни вечером стол был после полуночи, **потому что** она строго соблюдала постные дни...* (Н. Гейнце); собственно-условные СПП: *Если ты мне поможешь в одном деле, так и я тебе удружу* (М. Загоскин); собственно-целевые СПП: *Подождал автобус, **чтобы** отвезти группу в гостиницу* (В. Токарева); собственно-уступительные и собственно-обобщенно-

уступительные СПП: ... *В монастыре с самого раннего утра господствовало оживление, **хотя** день не был праздничный, в который можно было бы ожидать наплыва богомольцев* (Н. Гейнце), ***Как** он [голод] ни стучал в наши двери, мама и бабушка не пустили его* (А. Лиханов); собственно-следственные СПП: Глинский сказал это довольно громко, ***так что** Дюбуа слышал его ответ* (Н. Бестужев).

На периферии полей располагаются синкретичные структуры.

Периферия ФСП «СПП со значением причины» представлена конструкциями с синкретичными значениями причины и следствия: *Когда пришли они к Марфе Петровне, дамы, по-видимому, уже ожидали, **ибо** были разряжены, невзирая на раннюю пору* (А. Погорельский) (Ср.: *Когда пришли они к Марфе Петровне, дамы, по-видимому, уже ожидали, **так что** были разряжены, невзирая на раннюю пору*); причины и изъяснения: *Прыжкова вывели под караулом, и гости разъехались, благодаря Блистовского [почему?; за что?] **за то, что** он их избавил от такого человека* (А. Погорельский).

На периферии ФСП «СПП со значением условия» находятся структуры с синкретичными значениями условия и причины: *Для меня все погибло, **если** погибла любовь моя* (Н. Полевой) (Ср.: *Для меня все погибло, **потому что** погибла любовь моя*); условия и уступки: *Впрочем, я съел все – так полагалось, **даже если** еда, которую дают, невкусная* (А. Лиханов) (Ср.: *Впрочем, я съел все – так полагалось, **хотя** еда, которую дают, невкусная*); условия и следствия: ***Если** она хочет познакомиться со мной, значит, имеет на отца далеко идущие планы* (Л. Бородин) (Ср.: *Она имеет на отца далеко идущие планы, **так что** хочет познакомиться со мной*); условия и изъяснения: ... ***Если** я влюбился, Софья Ефимовна, **то это** ни до кого не касается, кроме меня самого и той особы...* (Ф. Сологуб); условия и атрибутивности: *Ему подумалось, **что путь** [при каком условии?; какой?], **если** он пойдет мимо связной будки с черно-белыми полосами, ближе* (Н. Горбачев).

Периферийными функционально-семантическими разновидностями целевых СПП являются конструкции с синкретичными значениями цели и причины: *Проходя мимо церкви, Передонов снял шапку и трижды перекрестился, **истово и широко** [потому], **чтобы** видели все, кто мог бы увидеть проходившего мимо церкви будущего инспектора* (Ф. Сологуб); цели и условия: *Аглайда Васильевна выписала брата из его маленького имения **с тем** [условием], **чтобы** он поселился у нее и вел ее дела* (Н. Гарин-Михайловский); отвергнутой цели и сравнения: *Купить, наконец, револьвер, **чтобы** покончить с собою, **вместо того чтобы** [чем] вести такую гнусную жизнь* (Н. Гарин-Михайловский); цели и атрибутивности: *Он выбирал удобную **минуту** [с какой целью?; какую?], **чтобы** начать деловой разговор* (И. Бунин).

На периферии ФСП «СПП со значением уступки» функционируют структуры со следующими синкретичными значениями: с уступительно-следственным: *А ты еще неопытный, сопливый мальчик, хотя хорошо кое-что делаешь* (Ю. Бондарев) (Ср.: *Ты еще неопытный, сопливый мальчик, так что плохо кое-что делаешь*); с обобщенно-уступительно-пространственным: *Везде, где ни проезжал Аммалат, встречал он вооруженные толпы акулшинцев и аварлы, приезжих чеченцев и тайных хищников из татарских деревень, подвластных России* (А. Бестужев-Марлинский); с обобщенно-уступительно-временным: *И когда бы я ни открыл глаза, ты всегда была возле меня* (А. Фадеев); с обобщенно-уступительно-изъяснительным: *Кухня в сотниковом доме была что-то похожее на клуб, куда стекалось всё, что ни обитало во дворе, считая в это число и собак...* (Н. Гоголь); с обобщенно-уступительно-определятельным: *Бывало, барин, какой бы сердитый ни был, при ней [Дуне] утихает и милостиво со мной разговаривает* (А. Пушкин).

На периферии ФСП «СПП со значением следствия» располагаются конструкции с синкретичными значениями следствия и степени: *По ту сторону реки было так светло, что беленький обмысочек островка, отемненный водою, виднелся половинкой луны* (В. Астафьев), *Она так разволновалась и задумалась, что сразу не расслышала звонка из кабинета редактора...* (П. Проскурин); следствия и меры: *Собралось такое множество почетных богомольцев, что простые крестьяне не могли поместиться в церкви...* (А. Пушкин); следствия и образа действия: *Эти слова он произнес так, что голос его как будто ущемил меня за сердце; из глаз его капнула слеза в стакан* (А. Вельтман).

Во втором параграфе «Сложноподчиненные предложения, имеющие позиционную природу» анализируются поля СПП со значениями изъяснения, атрибутивности, меры, степени, образа действия. Ядерными конструкциями данных полей, кроме ФСП образа действия, являются структуры, в которых перечисленная выше семантика выражена наиболее полно и однозначно. ФСП «СПП со значением образа действия» – особая организация, поле диффузной структуры, в котором ядерных структур с чистым, неосложненным значением образа действия не выявлено, границы между центральной и периферийной зонами не просматриваются. СПП с семантикой образа действия всегда синкретичны.

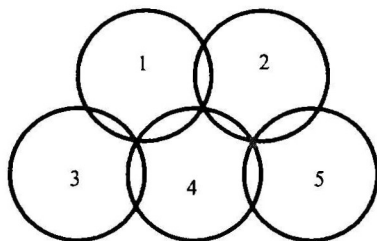
В ядрах названных ФСП находятся собственно-изъяснительные СПП: *И тогда Варя сказала, что Игорь Владимирович сделал ей предложение* (А. Рыбаков); собственно-атрибутивные СПП: *Но всего большее действовал на него тот внутренний душевный разлад, который он примечал в себе с недавнего времени* (А. Куприн); СПП собственно-меры: *Я положил в свой чай сахару столько, сколько нам никогда раньше класть не разрешалось...* (Г. Бакланов); собственно-степенные СПП: *Она знала жизнь настолько плохо, насколько это возможно в двадцать лет* (А. Куприн).

Периферийными функционально-семантическими разновидностями изъяснительных СПП являются структуры с синкретичными значениями изъяснения и образа действия: *Если хочешь, садись, расскажу, бывает так, что* и словом с кем перемолвиться хочется, да все одна да одна... (П. Проскурин) (Ср.: ... *Бывает, что* и словом с кем перемолвиться хочется, да все одна да одна – собственно-изъяснительное СПП); изъяснения и причины: *Я очень рад [чему?; почему?], что* вы не забыли моего приглашения и пожаловали, уделив старику частицу своего драгоценного времени (К. Станюкович); изъяснения и цели: *Мне страшно хочется жить, хочется, чтобы* наша жизнь была свята, высока и торжественна, как свод небесный (А. Чехов); изъяснения и времени: ... *Приходилось ждать [чего?; до каких пор?]* [до тех пор, до того времени], когда поднимут шлагбаум, пропустят (С. Сергеев-Ценский); изъяснения, времени и причины: ... Он приятно удивился [чему?; когда?; почему?], когда [потому что] узнал, что у него родился сын (П. Проскурин); изъяснения, времени и условия: *Послушай, милая: когда* будешь посылать записку, *то уведоми* меня... (А. Вельтман) (Ср.: *Уведоми* меня [о чем?; когда?; при каком условии?], *когда [если]* будешь посылать записку); изъяснения, времени, причины и условия: Конечно, *обидно [что?; когда?; почему?; при каком условии?], когда [потому что, если]* молодой человек на тебя не смотрит, а все в окна поглядывает (Л. Карелин).

На периферии ФСП «СПП со значением атрибутивности» располагаются конструкции с синкретичными значениями атрибутивности и изъяснения: *Мысль [какая?; о чем?], что* Вера достанется другому, терзала ослепленного: он решил добыть ее преступлением (А. Корнилович); атрибутивности и следствия: Груня посмотрела на вещи, потом бросила на меня *такой взгляд, что* я чуть не растаял... (Ф. Булгарин) (Ср.: Груня... бросила на меня нежный взгляд, *так что* я чуть не растаял); атрибутивности и причины: ... Он с нетерпением ожидал появления хозяйской дочери, *о которой* много слышался (А. Пушкин) (Ср.: Он с нетерпением ожидал появления хозяйской дочери, *потому что* о ней много слышался); атрибутивности и уступки: Часто [Анастасия] спрашивает себя о причине своей тоски, *требуется* у сердца отчета, почему оно любит *иностранца, басурмана, которого* гнушаются все добрые люди и клянет отец... (И. Лажечников) (Ср.: Часто... *требуется* у сердца отчета, почему оно любит *иностранца, басурмана, хотя* его гнушаются все добрые люди и клянет отец).

Синкретичные периферийные СПП, в которых в качестве одного из семантических компонентов выступают значения меры, степени или образа действия, способны функционировать в пределах ФСП сравнения, следствия, атрибутивности, изъяснения. Так как СПП с собственно-степенной семантикой, с семантикой собственно-меры малочастотны, СПП со значением собственно-образа действия не выявлены, синкретич-

Рис. 2. Взаимосвязи синкретичных периферийных СПП структурно-семантической группы с отношениями обусловленности

1 – СПП со значением причины; 2 – СПП со значением следствия; 3 – СПП со значением цели; 4 – СПП со значением условия; 5 – СПП со значением уступки.

Второй параграф «Взаимодействие синкретичных периферийных сложноподчиненных предложений, входящих в разные структурно-семантические группы» посвящен описанию взаимопересечений периферий СПП обусловленности и позиционности, переходных СПП и СПП обусловленности, переходных и позиционных СПП. Взаимопереплетения периферий сложноподчиненных структур разных групп являются наиболее многочисленными.

Взаимосвязи полей «СПП с отношениями обусловленности» и «СПП позиционной природы» иллюстрируются одиннадцатью оппозициями: «причина – атрибутивность», «причина – изъяснение», «условие – изъяснение», «цель – изъяснение», «цель – атрибутивность», «уступка – изъяснение», «уступка – атрибутивность», «следствие – атрибутивность», «следствие – степень», «следствие – мера», «следствие – образ действия».

Обоснование взаимосвязей переходных СПП и СПП обусловленности дается с помощью анализа девяти оппозиций: «пространство – условие», «пространство – уступка», «время – причина», «время – условие», «время – уступка», «время – следствие», «сравнение – цель», «присоединение – причина», «присоединение – цель».

Взаимосвязи переходных и позиционных СПП представлены путем характеристики восьми оппозиций: «пространство – атрибутивность», «время – изъяснение», «время – атрибутивность», «сравнение – изъяснение», «сравнение – атрибутивность», «сравнение – образ действия», «сравнение – степень», «присоединение – изъяснение».

Большой интерес представляет взаимодействие сравнительных СПП, относящихся к структурам, переходным между СПП обусловленности и позиционности, и позиционных СПП. Эти взаимосвязи характеризуются многообразием, разветвленностью, частотностью, именно сравнительные структуры пересекаются со всеми видами позиционных СПП (изъяснительными, атрибутивными, степенными СПП, СПП образа действия, меры).

В главе III «Взаимодействие синкретичных периферийных сложноподчиненных предложений разных функционально-семантических полей» СПП рассматриваются на шкале переходности, предложенной В.В. Бабайцевой. Анализируются 37 оппозиций, которые связывают между собой наиболее общие семантические категории «причина – следствие», «условие – следствие», «цель – причина», «следствие – степень», «атрибутивность – изъяснение» и др.

Полярными членами (ядрами, центрами) оппозиций являются СПП, в которых их категориальная семантика реализуется наиболее полно, ярко: это собственно-причинные, собственно-условные, собственно-целевые, собственно-уступительные, собственно-следственные, собственно-изъяснительные, собственно-атрибутивные, собственно-пространственные структуры (и т. п.).

В первом параграфе «Взаимодействие синкретичных периферийных сложноподчиненных предложений, входящих в одну структурно-семантическую группу» характеризуются взаимосвязи синкретичных периферийных СПП внутри групп конструкций, соотносящихся с полями обусловленности, позиционности, с переходными структурами.

В пределах ФСП обусловленности рассмотрены шесть оппозиций: «причина – следствие», «условие – следствие», «условие – причина», «условие – уступка», «цель – причина», «цель – условие», внутри поля позиционных конструкций анализируются две оппозиции: «атрибутивность – изъяснение» и «изъяснение – образ действия», среди переходных конструкций выявлена одна оппозиция: «присоединение – время».

Подтвердилось, что наиболее тесно взаимодействуют синкретичные периферийные конструкции с отношениями обусловленности, на это повлияла логически выраженная во всех их видах каузальная ситуация. Плотные взаимопереплетения рассматриваемых периферийных структур делают невозможным выделение на грамматическом уровне единого ядра системы обусловленности: центрами СПП обусловленности выступают конструкции со значениями причины, условия и следствия. В периферийных СПП обусловленности преимущественно наблюдается полудиффузный синкретизм, при котором один элемент значения СПП оформлен грамматическими средствами, а другой (другие) нет, и это тоже способствует очень тесной «спаянности» данных структур.

ные периферийные конструкции с мерой, или степени, или образа действия как бы «растекаются» по названным выше ФСЦ, анализ синкретичных периферийных структур, одним из элементов семантики которых является значение меры, или степени, или образа действия, будет более системным именно в рамках полей сравнительных, следственных, атрибутивных, изъяснительных СЦП.

Среди позиционных СЦП выделяются местоименно-соотносительные конструкции, построенные по особой структурной модели. В их главных предложениях есть соотносительные слова (указательные слова, корреляты), а в придаточных – союзные слова или союзы. Большинство местоименно-соотносительных структур функционирует в пределах разных ФСЦ. При распределении их по полям учитываются синтаксическая функция указательного слова, семантика союзного и относительного подчинения. Многие из местоименно-соотносительных СЦП органично вписываются в рамки полей меры, степени, уступки, следствия, пространства, времени, сравнения и др.

Трудности возникают при отнесении к определенному структурно-семантическому виду местоименно-соотносительных СЦП типа *Но кто не рискует, тот не выигрывает* (В. Токарева); *Я иногда мучила вас, но все-таки я не такая, какую вы меня воображаете* (И. Тургенев). Это небольшая группа предложений, обладающих особыми грамматическими свойствами, поскольку именно они наиболее ярко реализуют субъектно-предикатные отношения. Эти СЦП фразеологизированы, их мало, они постепенно уходят из языка художественной прозы. Данные сложноподчиненные конструкции семантически связаны с изъяснительными и атрибутивными, однако функционируют они на крайней периферии одноименных полей. Считаем, что такие малочисленные местоименно-соотносительные СЦП следует рассматривать отдельно, как особую структурную модель.

Третий параграф «Сложноподчиненные предложения, переходные между конструкциями с отношениями обусловленности и конструкциями позиционной природы» посвящен описанию полей сложноподчиненных структур со значениями пространства, времени, сравнения и присоединения. В ядрах этих ФСЦ находятся не осложненные другими семантическими оттенками собственно-пространственные СЦП: *Антон желал быть там, где еще не ступала нога врача* (И. Лажечников); собственно-временные СЦП: *Дождь шел и тогда, когда небо покрылось предразсветной сыростью, обещающей ненастный день* (М. Горький); собственно-сравнительные СЦП: *Шиповник не давался сделать надрез, как не дается в ковку молодая лошадь, – он колол ей тонкие пальцы...* (С. Сергеев-Ценский), *Вся Сечь отрезвелась, и нигде нельзя было сыскать ни одного пьяного, как будто бы их не было никогда между козаками* (Н. Гоголь); собственно-присоединительные СЦП: *Празднование коронации продолжас-*

лось в течение целой недели, **причем** весь город, особенно Кремль, по ночам всегда был иллюминирован самым роскошным образом (Н. Гейнце).

Периферийными функционально-семантическими разновидностями пространственных СПП являются конструкции с синкретичными значениями пространства и причины: *Подтянувшиеся к самому берегу подразделения... притаились за мальвами, ярко радующимися самим себе там, где их не достало огнем, не осекло пулями* (В. Астафьев) (Ср.: *Подразделения притаились за мальвами, ярко радующимися самим себе, **потому что** их не достало огнем, не осекло пулями*); пространства и условия: *Где власть имеют мужчины, там управляют женщины; а где властвуют женщины, там управляют мужчины* (Ф. Булгарин) (Ср.: *Если власть имеют мужчины, **то** управляют женщины; а **если** властвуют женщины, **то** управляют мужчины*); пространства и уступки: *Не всегда будет мрак там, где теперь он густеет...* (Ю. Бондарев) (Ср.: *Не всегда будет мрак, **хотя** теперь он густеет*); пространства и атрибутивности: *Из двери, куда [в которую] ушла Лидия, вышла ее мать и объявила, что Лидочка очень расстроилась и не выйдет* (Л. Толстой).

На периферии временных СПП находятся структуры с синкретичными значениями времени и причины: *Философу сделалось страшно, особенно когда [потому что] он заметил, что глаза ее сверкнули каким-то необыкновенным блеском* (Н. Гоголь); времени и условия: *И когда [если] на нас дул ветер, он приносил с собой меланхолический звук шороха волн о берег* (М. Горький); времени, условия и причины: ... *Она слегка вздрагивала, когда [если, потому что] неосторожная рука укалывала ее, но молчала, бессмысленно глядясь в зеркало* (А. Пушкин); времени и уступки: *И все-таки, даже когда [несмотря на то, что] Фоме минуло девятнадцать лет, – было в нем что-то детское, наивное, отличавшее его от сверстников* (М. Горький); времени и следствия: *Но стоило ему побывать у Зиненков три вечера подряд, как его начинало томить их общество...* (А. Куприн) (Ср.: *Но стоило ему побывать у Зиненков три вечера подряд, **чтобы** его начинало томить их общество* – фразеологизированное СПП со значением следствия, построенное по особой модели); времени и атрибутивности: *В те редкие ночи, когда Надя оставалась здесь, она рассказала мне о своем отце...* (Г. Бакланов).

Периферия сравнительных СПП представлена конструкциями с синкретичными значениями сравнения и образа действия: *Вот так колоти всякого, как меня тузил; никому не спускай!* (Н. Гоголь); сравнения и степени: *Павел Дмитриевич поразился собственной памяти – горбуновские невесты вспомнились так отчетливо, будто видел их в последний раз пару недель назад* (Л. Бородин), *Сердце мое билось сильнее обыкновенного, ныло, как будто бы на нем была рана...* (Ф. Булгарин); сравнения, образа действия и степени: *Он шел скоро, как будто догонял свои мысли, которые все опережали его* (Н. Павлов) (Ср.: *Он шел скоро, так, как будто до-*

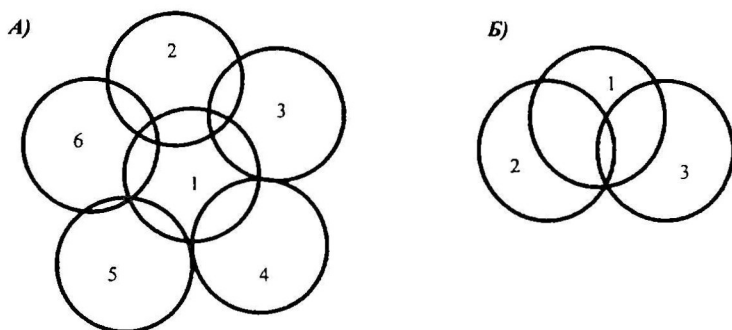
гонял свои мысли...; Он шел настолько скоро, как будто догонял свои мысли...); сравнения и меры: Старух столько набралось, будто со всего света съехались (Л. Бородин); сравнения и изъяснения: Итак, нет ничего легче, чем читать иероглифы: где не выходит смысла по буквам, там должно толковать их метафорически... (О. Сенковский) (Ср.: Нет ничего легче [чего?] чтения иероглифов); сравнения и атрибутивности: Карты падали на стол с таким звуком, как будто бы они были свалены из теста, и укладывались в правильную восьмиконечную звезду (А. Куприн); сравнения, атрибутивности и образа действия: Карачунский посмотрел на нее с испугом, точно над его головой пронеслось что-то такое громадное и грозное (Д. Мамин-Сибиряк) (Ср.: Карачунский посмотрел на нее с таким испугом, точно над его головой пронеслось что-то такое громадное и грозное; Карачунский посмотрел на нее с испугом, так, точно над его головой пронеслось что-то такое громадное и грозное); сравнения, атрибутивности и степени: Сначала я чувствовал неловкость, будто что-то сидело во мне, какая-то заноза (А. Лиханов) (Ср.: Сначала я чувствовал такую неловкость, будто что-то сидело во мне...; Сначала я в такой степени чувствовал неловкость, будто что-то сидело во мне...).

Периферийными функционально-семантическими разновидностями присоединительных СПП являются обратноподчиненные структуры с синкретичными значениями присоединения и изъяснения: Суворов в сем случае не был пророком: брат мой весь свой век в военной службе и служил с честью, что доказывают восемь полученных ран... (Д. Давыдов) (Ср.: Восемь полученных ран доказывают, что брат мой служил с честью); присоединения, изъяснения и причины: И, рассерженный, он уходит прочь от нее, чем она очень довольна... (М. Горький) (Ср.: Она очень довольна [чем?; почему?], что [потому что] он уходит прочь от нее); присоединения и времени: Он потерял сознание, после чего в больнице ИТК, неплохой, его долго откачивали (В. Маканин) (Ср.: После того как он потерял сознание, в больнице ИТК, неплохой, его долго откачивали); присоединения и причины: Поутру была оттепель, отчего пострадал было ледяной дом... (И. Лажечников) (Ср.: Так как поутру была оттепель, пострадал было ледяной дом); присоединения и цели: Он [учитель] стал готовить его к записям на гигантские диски, для чего резко увеличил часы репетиций... (А. Ким) (Ср.: Для того, чтобы подготовить его к записям на гигантские диски, учитель резко увеличил часы репетиций).

Предлагаемый вниманию новый вариант структурно-семантической классификации СПП позволил наиболее полно показать сложнейшее единство этих конструкций в системе ФСП, все многообразие ядерных и синкретичных периферийных СПП, выявить их взаимосвязи, которые не ограничиваются пересечениями внутри полей СПП обусловленности, позиционности, переходных структур, а пронизывают всю систему СПП, то есть распространяются на все ФСП «Сложноподчиненные предложения».

Рис. 3. Взаимосвязи сравнительных СПП и СПП позиционности

А) 1 – СПП со значением сравнения; 2 – СПП со значением атрибутивности; 3 – СПП со значением степени; 4 – СПП со значением меры; 5 – СПП со значением изъяснения; 6 – СПП со значением образа действия.

Рисунок 3А выполнен на плоскости, он двухмерен, вследствие чего условен: на нем не удалось показать все взаимосвязи сравнительных и позиционных СПП, в частности, взаимодействие трех значений: сравнения, образа действия и степени (тройную оппозицию «сравнение – образ действия – степень»). Для показа этих пересечений вводится дополнительный рисунок 3Б.

Б) 1 – СПП со значением сравнения; 2 – СПП со значением образа действия; 3 – СПП со значением степени.

В ходе исследования были выявлены десять наиболее частотных синкретичных периферийных функционально-семантических разновидностей СПП:

№ п/п	Синкретичные периферийные функционально-семантические разновидности СПП	Кол-во	%%	
1	Пространственно-атрибутивные СПП	1640	11230	11,5
2	Причинно-изъяснительные СПП	1545		10,8
3	СПП со значением сравнения и образа действия	1365		9,6
4	Атрибутивно-изъяснительные СПП	1270		8,9
5	СПП со значением времени и условия	1140		8,0
6	Следственно-степенные СПП	1102		7,7
7	Условно-причинные СПП	898		6,3
8	Условно-изъяснительные СПП	790		5,5
9	Сравнительно-степенные СПП	761		5,3
10	Изъяснительно-целевые СПП	719		5,0
11	Прочие синкретичные периферийные функционально-семантические разновидности СПП	3770	21,4	
Итого		15000	100	

В качестве иллюстрации приведем подробное описание на шкале переходности самых частотных пространственно-атрибутивных СПП. Так же анализируются все остальные синкретичные периферийные разновидности сложноподчиненных конструкций различных полей. Пространственно-атрибутивные СПП располагаются на шкале следующим образом:

А – пространство: *Я бывал там, куда не ползали змеи, не взбирались тигры, не летали орлы ваши* (А. Бестужев-Марлинский); *Он [мужик] высунулся из окна и долго смотрел назад, где в пыли, поднятой поездом, исчезал его товарищ* (В. Вересаев); *Стали опять впереди, откуда еще можно было вскочить на пароход...* (В. Короленко).

Аб – пространство + атрибутивность:

Аб₁ – И тут я увидел, не сходя с места, что на высоком бугре, там, где в старину люди жгли березовый уголь, на краю заросшей мохом «духовой» ямы показались большие белые грибы (А. Ким);

Аб₂ – Еду в печальную Россию, где мне отрадою будет совершенное уединение (А. Пушкин);

Аб₃ – Один раз панночка пришла на конюшню, где он чистил коня (Н. Гоголь).

АБ – пространство + атрибутивность:

АБ₁ – Иван Петрович спрыгнул вниз и побежал к тому месту, где только что видел начальника участка (В. Распутин);

АБ₂ – Тарас повел его к своему обозу, возле которого стояли козаки его (Н. Гоголь).

аБ – атрибутивность + пространство: *«Не знаю, – отвечал Бурмин, – не знаю, как зовут деревню, где я венчался...»* (А. Пушкин).

Б – атрибутивность: *Ядвига купила ферму, на которой поселилась со своей воспитанницей* (Н. Гейнце).

В центре *А* находятся собственно-пространственные СПП, в центре *Б* – собственно-атрибутивные СПП. Других, дополнительных, значений в этих предложениях нет.

Придаточные предложения конструкций, входящих в звенья *Аб* и *АБ*, конкретизируют опорные слова – существительные, это говорит о тяготении таких СПП к атрибутивному структурам. Однако опорные слова здесь выполняют функцию обстоятельства места, а главные и придаточные предложения связаны союзными словами пространственной семантики *где, куда, откуда, реже* – союзным словом *который*, способным заменяться названными релятивами, что сближает такие конструкции и с собственно-пространственными.

В предложениях звеньев *Аб₁, Аб₂ и Аб₃* в большей степени выражена сема пространства.

В СПП типа *Аб₁* прослеживается явное превалирование пространственной семантики, поскольку в этих конструкциях присутствует указательное слово со значением места *там*: *Граф Левенгольд жил на Петер-*

бургской стороне, там, где Невка вытекает из Большой Невы, недалеко от дома канцлера Головкина (М. Жукова); В лицевых же на улице покоех, там, где принимались гости, все было вытянуто и жестко (Ф. Сологуб).

Однако эти СПП уже начинают тяготеть к атрибутивным, поскольку в их главных предложениях есть опорные слова – существительные (хотя и выполняющие функцию обстоятельства места), а коррелят со значением места *там* в силу своей позиции – после существительных – соотносится с указательным словом *тот*, выполняющим определительную функцию, ср.: *Граф Левенгольд жил на Петербургской стороне, той, где Невка вытекает из Большой Невы, недалеко от дома канцлера Головкина; В лицевых же на улице покоех, тех, где принимались гости, все было вытянуто и жестко.*

В СПП типа *Аб₂* есть опорное слово – существительное в функции обстоятельства места, но нет коррелята с пространственным значением. Однако с опорным существительным связано прилагательное, выполняющее синтаксическую функцию определения, то есть позиция атрибута уже занята, что тоже поддерживает пространственное значение: *Они очутились в громадном темном помещении, где смутно виднелись гигантские машины, валы, приводные ремни и цепи (А. Серафимович); Ветер гудел, трепал, ударял брезентом над задним бортом, хилых огоньков уже не было в обдуваемых полях, откуда проступала тоска, забивавшая Александру грудь (Ю. Бондарев).*

В главных предложениях структур типа *Аб₃* при опорных словах – существительных с пространственной семантикой, выполняющих функцию обстоятельства места, нет коррелятов и определений. Наиболее часто в этом звене встречаются СПП с присоединительными отношениями, придаточное предложение которых содержит дополнительное замечание об определяемом предмете, а в главное нельзя вставить коррелят: *Я бросил все и убрался в Запорожчину, где и пробыл до тех пор, пока не дозволено было взять за себя любимую мною Марину (В. Нарезный); Я стоял в гостиной, откуда наблюдал обоих, и боялся закашлять (А. Чехов).*

О преобладании в таких СПП пространственной семантики говорят синтаксическая функция обстоятельства места, которую выполняет опорное существительное, и лексическое значение союзного слова.

Синкретичное звено *аб* представлено собственно-определятельными СПП с опорными словами – существительными, выполняющими функцию подлежащего или дополнения. Однако эти конструкции уже тяготеют к пространственным, оттенок семантики места привносится в эти СПП благодаря лексическому значению союзных слов – пространственных местоименных наречий: *Вокруг крестьянского двора был навес, где стояли телеги, сани, сохи и бороны и где ставили лошадей на время (Ф. Булгарин); Давно уже нет того дома, куда предстояло мне прийти по адресу, придумав что-то в свое оправдание (Г. Бакланов).*

В СПП промежуточного звена *АБ* компоненты синкретичного значения – пространство и атрибутивность – распределяются примерно поровну.

В структурах типа *АБ₁* на пространственную семантику указывает синтаксическая позиция опорного существительного (обстоятельство места) и союзные слова с пространственным значением, семантика атрибутивности выражается с помощью коррелятов *такой, тот*, выполняющих функцию определения: *Блистовский... не мог воздержаться от вопроса: не ведет ли цыган в такое место, где можно удобнее его ограбить?* (А. Погорельский); *В том углу, куда пробрались Геннадий и старуха, спиной к ним, лицом в самый угол стоял коренастый, плотный и со спины осанистый человек с сидящим сильным затылком* (Л. Карелин).

В синкретичных конструкциях типа *АБ₂* опорные существительные тоже выполняют функцию обстоятельства места, иногда в таких СПП присутствует коррелят *тот*, выступающий в функции определения. В данных структурах используется союзное слово **который**, характерное для собственно-атрибутивных СПП, однако здесь оно выполняет обстоятельственную функцию и может заменяться союзными словами пространственной семантики: *... Я очутился в смиренной отеческой обители и заснул в той самой комнате, в которой за двадцать три года тому родился* (А. Пушкин); *А еще перед домом желтела глина, вырытая из траншеи, в которую в прошлом году должны были уложить сваренные в одну длинную нить водопроводные трубы* (П. Проскурин) (Ср.: *Я... заснул в той самой комнате, где за двадцать три года тому родился; А еще перед домом желтела глина, вырытая из траншеи, куда в прошлом году должны были уложить сваренные в одну длинную нить водопроводные трубы*).

Исходя из наблюдений над иллюстративным материалом, выяснилось, что наличие синкретизма в рассмотренных пространственно-атрибутивных СПП связано с присутствием в главном предложении этих конструкций опорного компонента, с синтаксической функцией и семантикой этого компонента, со значениями союзных слов и коррелятов.

В Заключении обобщаются результаты исследования.

Функционально-семантическое поле «Сложноподчиненные предложения» представляет собой сложнейшую высокоорганизованную систему, состоящую из нескольких взаимодействующих полей, в каждом из которых есть свое ядро и синкретичная периферия.

СПП, реализуя новое значение, требует новых грамматических или лексико-грамматических средств выражения, то есть нуждается в новой форме. Перспектива развития формы сложноподчиненных предложений базируется на тяготении их к обусловленности или позиционности: внутри обширного, иерархически выстроенного функционально-семантического поля «СПП» выделяются поля обусловленности и позиционности, поле СПП, переходных между конструкциями обусловленности и позиционно-

сти. В пределах этих полей объединяются другие ФСП, в которых сосредоточены СПП разных структурно-семантических видов. Поля «СПП со значением причины», «СПП со значением условия», «СПП со значением цели», «СПП со значением уступки», «СПП со значением следствия» входят в ФСП «СПП с отношениями обусловленности», «СПП со значением изъяснения», «СПП со значением атрибутивности», «СПП со значением меры», «СПП со значением степени», «СПП со значением образа действия» – в поле «СПП позиционной природы», «СПП со значением пространства», «СПП со значением времени», «СПП со значением сравнения», «СПП со значением присоединения» являются переходными структурами.

Относительно небольшие поля собираются в более крупные по единым принципам и на единых основаниях. Так, поля причинных, условных, целевых, уступительных, следственных СПП объединяются в ФСП обусловленности на основе реализующейся в них каузальной (причинно-следственной) ситуации, а также отсутствия опорных слов в главном предложении, что исключает в СПП незамещенную синтаксическую позицию. Поля изъяснительных, атрибутивных, степенных СПП, СПП меры, СПП образа действия входят в ФСП позиционности, поскольку незамещенная синтаксическая позиция по отношению к опорному компоненту главного предложения у них есть, и т. д.

Особенно тесно переплетаются между собой, «взаимоврастают», поля, входящие в ФСП обусловленности, что объясняется их общей детерминированностью, огромным семантическим потенциалом, обеспечивающимся развитием большого количества синкретичных функционально-семантических разновидностей СПП обусловленности. Все это позволяет говорить о ядерном статусе СПП с отношениями обусловленности в системе ФСП «Сложноподчиненные предложения».

В ФСП позиционности четко выделяются строго структурированные поля «СПП со значением изъяснения» и «СПП со значением атрибутивности».

Позиционные предложения, в которых реализуются значения меры, степени, образа действия имеют особую семантико-грамматическую природу, поскольку в них обозначаются некий признак-состояние и его следствие, указывающее на степень проявления этого признака, что сближает СПП меры, степени, образа действия с атрибутивными структурами.

В ходе анализа языкового материала выяснилось, что ядерные СПП степени и меры немногочисленны, ядерных структур с ничем не осложненной семантикой образа действия нет, а синкретичные периферийные СПП, одним из элементов значения которых является сема степени, или меры, или образа действия, рассредоточиваются по полям атрибутивности, изъяснения, следствия, сравнения.

И все же ФСП «СПП со значением меры», «СПП со значением степени», «СПП со значением образа действия» можно выделить, причем поля

предложений с семантикой меры или степени отличаются компактной структурой с четко обозначенными ядрами и синкретичными перифериями, поле же «СПП со значением образа действия» диффузно.

ФСП «СПП со значением меры» является самым малочастотным во всей системе СПП. Оно характеризуется немногочисленностью не только ядерных, но и синкретичных периферийных структур (СПП с синкретичным значением меры и сравнения и СПП с синкретичным значением меры и следствия; 0,4% от количества всех синкретичных периферийных структур). Малое количество СПП меры в языке художественной прозы объясняется действием закона экономии языковых средств, предопределяющего вытеснение СПП простыми предложениями с обстоятельствами меры, разговорным характером некоторых СПП меры, фразеологизированностью ядерных конструкций.

При рассмотрении промежуточной зоны функционально-семантического поля «СПП» – структур, переходных между СПП обусловленности и позиционности, – было выяснено, что все эти конструкции (СПП пространства, времени, сравнения, присоединения) входят в компактные, четко структурированные поля.

В языке русской художественной литературы начала XIX века реализуется тесная взаимосвязь пространственного и временного значений, что предопределено исторически, в двадцатом же столетии – в эпоху современной прозы – пространственные и временные отношения уже строго дифференцированы.

Интересным является и тот факт, что в довольно большом поле «СПП со значением присоединения» малочастотными являются ядерные структуры – конструкции с союзами **причем, притом**. Это объясняется относительно поздним возникновением этих специальных присоединительных союзов (середина XIX века), а также тем, что ярко выраженные отношения присоединения, главный признак которых – дополнительность информации, активно развиваются в пределах сложносочиненного и сложного бессоюзного предложений, постепенно вытесняящих собственно-присоединительные СПП. Синкретичная периферия присоединительных СПП (присоединительно-изъяснительные, присоединительно-изъяснительно-причинные, присоединительно-временные, присоединительно-причинные, присоединительно-целевые СПП) достаточно обширна.

В результате проведенного исследования было установлено, что взаимодействие синкретичных периферий СПП наблюдается не только в пределах одного ФСП, с которым соотносятся СПП одной структурно-семантической группы (СПП обусловленности, позиционные СПП, СПП, переходные между ними), но и между синкретичными периферийными СПП разных групп.

Как говорилось выше, особо тесные связи реализуются между синкретичными периферийными структурами, функционирующими в поле обу-

словленности: каждый структурно-семантический вид СПП обусловленности (СПП причины, условия, цели, уступки, следствия) вследствие наличия в нем каузальной ситуации связан с другим видом.

В пределах позиционных СПП выделяется взаимопересечение атрибутивных и изъяснительных СПП, что объясняется морфолого-синтаксическими свойствами опорных компонентов в их главных предложениях – отглагольных существительных.

В структурно-семантической группе конструкций, переходных между СПП обусловленности и позиционности, можно отметить лишь взаимосвязь присоединительных и временных конструкций, причем синкретичные присоединительно-временные СПП немногочисленны. Небольшое количество синкретичных обратноподчиненных структур с союзным словом **что** в форме родительного падежа – **после чего** – объясняется постепенным вытеснением их сложными бессоюзными предложениями с указательным местоимением **это** в родительном падеже – **после этого**, парцелированными конструкциями с этим же местоимением или прямоподчиненными временными СПП с союзом **после того как**, в которых уже нет присоединительного значения.

Максимально разветвленными связями характеризуются синкретичные периферийные СПП разных структурно-семантических групп. Так, все СПП с отношениями обусловленности тесно переплетаются с атрибутивными и изъяснительными структурами, конструкции с семантикой следствия пересекаются с СПП меры, степени, образа действия.

В процессе анализа взаимосвязей синкретичных периферийных СПП разных групп выяснилось, что развитие формы СПП по направлению к обусловленности или позиционности особенно ярко проявляется у переходных структур, функционирующих в пределах полей пространственных, временных, сравнительных, присоединительных СПП. На основе различных трансформационных моделей можно выявить типовую принадлежность переходных СПП: к конструкциям с отношениями обусловленности наиболее сильно тяготеют формы временных СПП, с позиционными структурами тесно связаны пространственные СПП.

Во временных СПП наблюдается пересечение семантики однократной зависимости ситуаций, характерной для временных структур, и зависимости постоянной, реализующейся в конструкциях обусловленности: у многих временных структур есть дополнительные семантические оттенки причины, условия, уступки, следствия. СПП времени близки СПП обусловленности еще и потому, что во временных конструкциях прослеживается особая, временная, обусловленность, которая предопределяет взаимозависимость действий в главном и придаточном предложениях – несет информацию об одновременности или разновременности ситуаций.

Тесная связь с позиционными структурами пространственных СПП обеспечена тем, что в пространственных конструкциях тоже используется

местоименно-соотносительная связь и большинство из них имеет синкретичное пространственно-атрибутивное значение.

В ходе исследования было установлено, что примерно в равной степени тяготеют и к обусловленности, и к позиционности формы сравнительных и присоединительных СПП.

В метафорических сравнительных СПП всегда репрезентируется каузальная ситуация, а значит, обнаруживаются причинный или условный семантические оттенки. С другой стороны, вся синкретичная периферия сравнительных СПП содержит структуры с дополнительными значениями изъяснения, атрибутивности, образа действия, степени, меры.

Что касается присоединительных конструкций, то в некоторых из них есть семантические оттенки причины, цели, а в других – значение изъяснения. Кроме того, в периферийных присоединительных СПП используются союзные слова, что характерно для позиционных конструкций.

При рассмотрении тридцати семи оппозиций СПП на шкале переходности было выявлено, что все переходные звенья присутствуют в восемнадцати оппозициях, а в девятнадцати оппозициях некоторых переходных звеньев нет. Такое количественное соотношение полных и неполных оппозиций свидетельствует о некоторой нестабильности системы СПП, поскольку сам процесс перехода порой не находит автоматически готового, четкого структурного оформления, определенные этапы нового смыслового содержания, нового значения СПП не всегда выражаются конкретными формальными средствами. С одной стороны, коммуникативная функция языка как средства общения требует присутствия в системе максимального количества отличающихся друг от друга языковых единиц, в данном случае – синкретичных разновидностей СПП, а с другой стороны, это сталкивается с действием закона экономии языковых средств, то есть со стремлением говорящего использовать меньшее число синкретичных конструкций.

Посредством тесных переплетений СПП разных ФСП вырисовывается, «собирается» цельная система, в которой все элементы, в частности, СПП каждого структурно-семантического вида, взаимосвязаны и взаимообусловлены на грамматическом, логическом или на логико-грамматическом уровне, из чего вытекает мысль о том, что система СПП не двухмерна, а многомерна. За пределы двухмерности иногда позволяет выйти синхронное описание языкового материала с использованием метода моделирования, помогающего представить отдельные системные взаимосвязи.

Высокая частотность ряда периферийных синкретичных образований (пространственно-атрибутивных, причинно-изъяснительных, атрибутивно-изъяснительных, следственно-степенных, условно-причинных, условно-изъяснительных, сравнительно-степенных, изъяснительно-целевых СПП, СПП со значениями сравнения и образа действия, времени и условия) связана с действием общей языковой тенденции к реализации недифференци-

рованной связи, предусматривающей активизацию полифункциональных структур. Большое количество причинно-изъяснительных, условно-причинных, условно-изъяснительных (в их составе – условно-причинно-изъяснительных), условно-временных (в их составе – условно-причинно-временных), атрибутивно-изъяснительно-причинных, метафорических сравнительно-степенных, следственно-степенных СПП, СПП со значением сравнения и образа действия объясняется, кроме того, возрастающей общей эмоциональностью речи.

Синкретизм СПП зависит от многих факторов, среди которых можно отметить незамещенность позиции члена предложения в главном предложении конструкции, морфолого-семантические, валентные свойства и синтаксическую функцию опорного слова, синтаксическую функцию указательного слова (если в СПП есть опорный компонент), семантику союза, союзного слова, соотношение видо-временных форм предикатов, лексический состав предложения, наличие в СПП обратного подчинения.

Выяснилось, что для периферийных СПП характерны расчлененный синкретизм, при котором все элементы синкретичной семантики грамматически или лексико-грамматически оформлены, и полудиффузный синкретизм, предусматривающий выражение грамматическими средствами только одного элемента значения. Появление в периферийных СПП расчлененного и полудиффузного синкретизма связано с действием диалектически противоположных общих языковых тенденций к созданию дифференцированной и недифференцированной связи.

Таким образом, исходя из наблюдений над огромным пластом языкового материала (свыше 15000 синкретичных СПП), считаем, что связь СПП одного структурно-семантического вида, функционирующих в одном поле, со всеми остальными видами СПП – конструкциями, располагающимися во всех других ФСР, большое количество, продуктивность синкретичных периферийных СПП, расчлененность и полудиффузность синкретизма СПП обусловлены потребностью передачи сложной содержательной информации, синтезированного смысла высказывания. Синкретичные периферийные образования скрепляют, связывают ядерные явления, а следовательно, «держат» всю комплексную систему СПП, представляющую собой высокоорганизованное, иерархически структурированное ФСР.

Переходность СПП в диахронном аспекте, функционирование синкретичных СПП в тексте, взаимопересечения ФСР всех трех типов сложного предложения – сложноподчиненных, сложносочиненных и сложных бессоюзных предложений – должны стать перспективными темами дальнейших исследований. Универсальность положений теорий синкретизма и ФСР позволяет проводить наблюдения на материале не только русского языка, но и других языков, а также в пределах любых, даже неязыковых, систем, что тоже представляется перспективным и интересным.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

Монографические издания

1. Дружинина, С.И. Структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений с учетом синкретизма [Текст] / С.И. Дружинина. – Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2007. – 216 с. (11,8 п.л.).
2. Дружинина, С.И. Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений [Текст] / С.И. Дружинина. – Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2008. – 436 с. – (23,4 п.л.).

*Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
определенных Высшей аттестационной комиссией*

3. Дружинина, С.И. Взаимосвязи периферийных сложноподчиненных предложений позиционной природы [Текст] / С.И. Дружинина // Вестник Челябинского государственного университета. – Филология. Искусствоведение. – 2008. – № 12 (113). – Вып. 20. – С. 35-44 (0,7 п.л.).
4. Дружинина, С.И. О новом современном варианте структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений [Текст] / С.И. Дружинина // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 2. – С. 18-22 (0,6 п.л.).
5. Дружинина, С.И. О синкретичных конструкциях в системе пространственных сложноподчиненных предложений [Текст] / С.И. Дружинина // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 6 (62). – С. 66-71 (0,6 п.л.).
6. Дружинина, С.И. Синкретизм причинно-изъяснительных сложноподчиненных предложений с союзом *что* [Текст] / С.И. Дружинина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Серия: Филология. – 2008. – № 4 (16). – С. 204-211 (0,5 п.л.).
7. Дружинина, С.И. Сложноподчиненные предложения обусловленности: виды и разновидности [Текст] / С.И. Дружинина // Вестник Челябинского государственного университета. – Филология. Искусствоведение. – 2008. – № 26 (127). – Вып. 25. – С. 30-37 (0,6 п.л.).
8. Дружинина, С.И. Сложноподчиненные предложения с синкретичным значением следствия и степени [Текст] / С.И. Дружинина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Серия: Филологические науки. – 2008. – № 7 (31). – С. 84-88 (0,4 п.л.).
9. Дружинина, С.И. Упражнения на распознавание сложноподчиненных предложений с многозначными придаточными [Текст] / С.И. Дружинина // Русский язык в школе. – 2008. – № 9. – С. 20-22 (0,3 п.л.).
10. Дружинина, С.И. О некоторых синкретичных конструкциях в системе сравнительных сложноподчиненных предложений [Текст] / С.И. Дружинина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Серия: Филология. – 2009. – № 2 (26). – С. 140-151 (0,7 п.л.).

11. Дружинина, С.И. О синкретизме некоторых атрибутивных сложноподчиненных предложений [Текст] / С.И. Дружинина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Серия: Филология и искусствоведение. – 2009. – № 1 (2). – С. 41-45 (0,5 п.л.).

12. Дружинина, С.И. О синкретичных конструкциях в системе целевых сложноподчиненных предложений [Текст] / С.И. Дружинина // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Вып. 6 (74). – С. 255-261 (0,6 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

13. Дружинина, С.И. Вопрос о структурной расчлененности-нерасчлененности в сложноподчиненных предложениях сравнения в прозе 20-30-х годов XIX века [Текст] / С.И. Дружинина // Известия Тульского государственного университета. – Серия: Актуальные проблемы описания русского языка и литературы. – Тула, 1999. – Вып. 1. – С. 34-38 (0,4 п.л.).

14. Дружинина, С.И. О переходном морфологическом статусе грамматических показателей сравнительных отношений [Текст] / С.И. Дружинина // К 70-летию Тульского государственного университета. Роль языка и литературы в мировом сообществе: международный сборник научных трудов. – Тула: ТулГУ, 2000. – С. 122-127 (0,5 п.л.).

15. Дружинина, С.И. Структурная и семантическая переходность предложений с деепричастными оборотами, вводящимися сравнительными союзами [Текст] / С.И. Дружинина // Языковая деятельность: переходность и синкретизм: сборник статей научно-методического семинара «TEXTUS». – М.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – Вып.7. – С. 216-218 (0,3 п.л.).

16. Дружинина, С.И. Ядерные предложения с грамматическими показателями сравнения [Текст] / С.И. Дружинина // Синтаксис предложения: актуальные проблемы: межвузовский сборник статей. – Орел: ОГУ, 2001. – С. 14-16 (0,2 п.л.).

17. Дружинина, С.И. Эволюция сложноподчиненных предложений со сравнительной семантикой [Текст] / С.И. Дружинина // Сложное предложение и текст: межвузовский сборник статей. – Орел: ОГУ, 2003. – С. 27-29 (0,2 п.л.).

18. Дружинина, С.И. К вопросу о компаративных фразеологизмах [Текст] / С.И. Дружинина // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: средства художественной образности и их стилистическое использование в тексте: межвузовский сборник научных трудов. – М.: МГОУ, 2004. – С. 238-241 (0,2 п.л.).

19. Дружинина, С.И. Переходный морфологический статус маркера сравнения *словно* [Текст] / С.И. Дружинина // Предложение и текст: актуальные проблемы: межвузовский сборник статей. – Орел: ОГУ, 2004. – С. 72-75 (0,2 п.л.).

20. Дружинина, С.И. Сложноподчиненные предложения с вводно-сравнительным значением [Текст] / С.И. Дружинина // Ученые записки

Орловского государственного университета. – Филология. Синтаксис русского языка. – Орел: ОГУ, 2004. – Т. I. – С. 26-31 (0,4 п.л.).

21. Дружинина, С.И. Сложноподчиненные предложения с синкретичным сравнительно-дополнительным значением [Текст] / С.И. Дружинина // Полифилология-5: сборник научных статей. – Орел: ОГУ, 2004/2005. – С. 33-35 (0,2 п.л.).

22. Дружинина, С.И. К вопросу о периферийных сложноподчиненных предложениях сравнительного типа [Текст] / С.И. Дружинина // Materials of final international scientifically-practical conference “The Science: theory and practice”. – Philological sciences. – Praha, Czechia. – Dnepropetrovsk, Ukraina. – Belgorod, Russia: Education and Science, Nauka i osvita, Rusnauchkniga, 2005. – Vol. 30. – P.38-40 (0,2 п.л.).

23. Дружинина, С.И. О взаимосвязи категорий сравнения и модальности [Текст] / С.И. Дружинина // Матеріали VIII Міжнародної науково-практичної конференції «Наука і освіта – 2005» (7-21 лютого 2005 року). – Синтаксис: структура, семантика, функція. – Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2005. – Т. 4. – С. 22-24 (0,2 п.л.).

24. Дружинина, С.И. О некоторых периферийных сравнительных сложноподчиненных предложениях [Текст] / С.И. Дружинина // Язык и коммуникация: изучение и обучение: сборник статей. – Орел: ОГУ, 2005. – Вып. 13. – С. 13-17 (0,3 п.л.).

25. Дружинина, С.И. Изучение сложноподчиненных предложений и предложений с вводными конструкциями в рамках курсов «Русский язык и культура речи», «Культура письменной речи» на негуманитарных факультетах [Текст] / С.И. Дружинина // Гуманизация и гуманитаризация образования в школе и вузе: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. – Орел: ООО «Полиграфическая фирма «Картуш», 2006. – С. 40-42 (0,2 п.л.).

26. Дружинина, С.И. К вопросу об особенностях уступительных сложноподчиненных предложений [Текст] / С.И. Дружинина // Полифилология – 6: межвузовский сборник научных трудов. – Орел: ОГУ, 2006. – С. 44-46 (0,2 п.л.).

27. Дружинина, С.И. Об омокомплексе *как бы* [Текст] / С.И. Дружинина // Синтаксические единицы в языке и речи: межвузовский сборник статей. – Орел: ОГУ, 2006. – С. 21-24 (0,2 п.л.).

28. Дружинина, С.И. О дифференциальных признаках категориального значения уступки (на примере анализа уступительных сложноподчиненных предложений) [Текст] / С.И. Дружинина // Матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції «Дні науки – 2006». – Філологічні науки. – Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2006. – Т. 18. – С. 48-50 (0,2 п.л.).

29. Дружинина, С.И. О переходном морфологическом статусе звукового комплекса *будто* [Текст] / С.И. Дружинина // Структурно-

семантическое описание единиц языка и речи: сборник научных трудов. – М.: Изд-во МПГУ «Прометей», 2006. – С. 233-240 (0,5 п.л.).

30. Дружинина, С.И. О сложноподчиненных предложениях с отношениями обусловленности [Текст] / С.И. Дружинина // Матеріали III Міжнародної науково-практичної конференції «Науковий потенціал світу – 2006». – Філологічні науки. – Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2006. – Т. 12. – С. 37-39 (0,2 п.л.).

31. Дружинина, С.И. О структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений [Текст] / С.И. Дружинина // Культура и власть: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: АНОО «Приволжский Дом знаний», 2006. – С. 95-97 (0,2 п.л.).

32. Дружинина, С.И. Принципы структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений в системе функционально-семантического поля [Электронный ресурс] / С.И. Дружинина // Электронный вестник Центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. – Вып.3. – Режим доступа: <http://evcrpk.ru>; свободный. – 252 Кб. – 11 с. (0,7 п.л.).

33. Дружинина, С.И. Сложные предложения разных структурно-семантических типов в аспектах теорий функционально-семантического поля и переходности [Электронный ресурс] / С.И. Дружинина // Электронный вестник Центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. – Вып.3. – Режим доступа: <http://evcrpk.ru>; свободный. – 311 Кб. – 17 с. (1,0 п.л.).

34. Дружинина, С.И. Сложноподчиненные предложения с синкретичным значением причины и изъяснения [Текст] / С.И. Дружинина // Матеріали III Міжнародної науково-практичної конференції «Науковий потенціал світу – 2006». – Філологічні науки. – Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2006. – Т. 12. – С. 40-42 (0,2 п.л.).

35. Дружинина, С.И. Формирование синтаксической компетенции студентов (на примере изучения сложноподчиненных предложений и предложений, осложненных вводными словами) [Текст] / С.И. Дружинина // Актуальные проблемы повышения качества обучения и воспитания в системе образования Российской Федерации: сборник статей. – Орел: ООО «Полиграфическая фирма «Картуш», 2006. – С. 14-15 (0,1 п.л.).

36. Дружинина, С.И. Влияние изучения предложений со сравнительной семантикой на формирование творческой личности обучающегося [Текст] / С.И. Дружинина // Социально-экономическое развитие общества: система образования и экономика знаний: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: АНОО «Приволжский Дом знаний», 2007. – С. 22-25 (0,2 п.л.).

37. Дружинина, С.И. К вопросу об истории типологии сложноподчиненных предложений [Электронный ресурс] / С.И. Дружинина // Электронный вестник Центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. – Вып. 4. – Режим доступа: <http://evspprk.ru>; свободный. – 247 Кб. – 13 с. (0,8 п.л.).

38. Дружинина, С.И. К вопросу о местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложениях [Электронный ресурс] / С.И. Дружинина // Электронный вестник Центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. – Вып. 5. – Режим доступа: <http://evspprk.ru>; свободный. – 136 Кб. – 8 с. (0,5 п.л.).

39. Дружинина, С.И. К вопросу о присоединительных сложноподчиненных предложениях [Текст] / С.И. Дружинина // Язык и коммуникация: изучение и обучение: сборник статей. – Орел: ОГУ, 2007. – Вып. 14. – С. 37-44 (0,4 п.л.).

40. Дружинина, С.И. Местоименно-соотносительные и местоименно-союзные сложноподчиненные предложения с предикативными отношениями [Электронный ресурс] / С.И. Дружинина // Электронный вестник Центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. – Вып. 5. – Режим доступа: <http://evspprk.ru>; свободный. – 114 Кб. – 6 с. (0,4 п.л.).

41. Дружинина, С.И. О синкретизме сложноподчиненных причинно-изъяснительных предложений с союзным сочетанием *за то, что* и союзом *что* (= *за то, что*) [Текст] / С.И. Дружинина // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: международный сборник научных трудов. – М.; Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – Вып. 6. – Ч. I. – С. 50-56 (0,4 п.л.).

42. Дружинина, С.И. О функционально-семантическом поле «Сложноподчиненные предложения со значением условия» [Текст] / С.И. Дружинина // Оралдын гылым жаршысы (Уральский научный вестник, Казахстан). – 2007. – № 4 (5). – С. 49-53 (0,3 п.л.).

43. Дружинина, С.И. Предложения со сравнительным метафорическим значением [Текст] / С.И. Дружинина // Проблемы образования и воспитания: история, теория и практика: сборник научных статей. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2007. – С. 76-81 (0,3 п.л.).

44. Дружинина, С.И. Синкретизм сложноподчиненных предложений с семантикой времени и причины [Текст] / С.И. Дружинина // *Materials Miedzynarodowej konferencji «Dynamika naukowych badan – 2007»*. – *Philologiczne nauki. – Przemysl: Nauka i studia*, 2007. – Т. 6. – С. 15-16 (0,1 п.л.).

45. Дружинина, С.И. Синкретизм сложноподчиненных предложений с семантикой времени и условия [Электронный ресурс] / С.И. Дружинина // Электронный вестник Центра переподготовки и повышения квалификации

по филологии и лингвострановедению. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. – Вып. 6. – Режим доступа: <http://evsrpk.ru>; свободный. – 54 Кб. – 6 с. (0,4 п.л.).

46. Дружинина, С.И. Синкретизм сложноподчиненных пространственно-условных предложений [Текст] / С.И. Дружинина // *Materialy VI Mezinardni vedecko-prakticka konference «Nastoleni moderni vedy – 2007».* – Pedagogika. Filologicke vedy. Psychologie a sociologie. – Praha: Publishing House «Education and Science», 2007. – D. 4. – S. 71-73 (0,2 п.л.).

47. Дружинина, С.И. Сложноподчиненные предложения со значением причины [Текст] / С.И. Дружинина // *Материалы II Международной научно-практической конференции «Современные научные достижения – 2007».* – Днепропетровск: Наука и образование, 2007. – Т. 8. – С. 39-41 (0,2 п.л.).

48. Дружинина, С.И. Сложноподчиненные предложения с синкретичными значениями сравнения и образа действия, сравнения, образа действия и степени, сравнения, образа действия и атрибутивности [Электронный ресурс] / С.И. Дружинина // *Электронный вестник Центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению.* – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. – Вып. 6. – Режим доступа: <http://evsrpk.ru>; свободный. – 114 Кб. – 6 с. (0,4 п.л.).

49. Дружинина, С.И. Сложноподчиненные предложения с синкретичным значением причины и следствия [Текст] / С.И. Дружинина // *Материалы II Международной научно-практической конференции «Современные научные достижения – 2007».* – Днепропетровск: Наука и образование, 2007. – Т. 8. – С. 42-43 (0,1 п.л.).

50. Дружинина, С.И. Сложноподчиненные предложения с синкретичным значением цели и условия [Текст] / С.И. Дружинина // *Восьмые Поливановские чтения: сборник статей по материалам докладов и сообщений конференции.* – Смоленск: СмолГУ, 2007. – Ч. 2: Слово в историческом освещении. Вопросы грамматики. Проблемы методики. – С. 118-122 (0,3 п.л.).

51. Дружинина, С.И. Теория переходности как основа новой технологии исследования языка [Текст] / С.И. Дружинина // *Инновационные технологии в методической и воспитательной работе в системе образования Российской Федерации: сборник статей.* – Орел: ООО «Полиграфическая фирма «Картуш», 2007. – С. 59-64 (0,3 п.л.).

52. Дружинина, С.И. Функционально-семантическое поле как новый метод целостного грамматического описания языковых явлений [Текст] / С.И. Дружинина // *Материалы III Международной научно-практической конференции «Научное пространство Европы – 2007».* – Филологические науки. – Днепропетровск: Наука и образование, 2007. – Т. 12. – С. 86-88 (0,2 п.л.).

53. Дружинина, С.И. Функционально-семантические поля меры, степени, образа действия [Текст] / С.И. Дружинина // Материалы III Международной научно-практической конференции «Эффективные инструменты современных наук – 2007». – Психология и социология. Филологические науки. – Днепропетровск: Наука и образование, 2007. – Т. 6. – С. 68-70 (0,2 п.л.).

54. Дружинина, С.И. Ядерные и периферийные присоединительные сложноподчиненные предложения [Электронный ресурс] / С.И. Дружинина // Электронный вестник Центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. – Вып. 4. – Режим доступа: <http://evsppk.ru>; свободный. – 136 Кб. – 8 с. (0,5 п.л.).

55. Дружинина, С.И. Взаимосвязи категорий «пространство» и «время» [Текст] / С.И. Дружинина // Полифилология – 7: межвузовский сборник научных трудов. – Орел: ОГУ, 2008. – С. 19-21 (0,2 п.л.).

56. Дружинина, С.И. Изучение сложноподчиненных предложений с применением теории функционально-семантического поля [Текст] / С.И. Дружинина // Инновационные технологии в образовании: сборник статей. – Орел: ООО «Полиграфическая фирма «Картуш», 2008. – С. 112-117 (0,3 п.л.).

57. Дружинина, С.И. О некоторых синкретичных конструкциях в системе временных сложноподчиненных предложений [Текст] / С.И. Дружинина // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: международный сборник научных трудов. – М.; Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – Вып. 8. – С. 65-73 (0,5 п.л.).

58. Дружинина, С.И. О синкретизме русских сложноподчиненных предложений [Текст] / С.И. Дружинина // Материалы за IV Международна научна практична конференция «Постигането на висшето образование – 2008». – Филологични науки. Музыка и живот. – София: Бял ГРАД-БГ ООД, 2008. – Т. 9. – С. 26-31 (0,4 п.л.).

59. Дружинина, С.И. Сложноподчиненные предложения со значением пространства [Текст] / С.И. Дружинина // Полифилология – 7: межвузовский сборник научных трудов. – Орел: ОГУ, 2008. – С. 21-23 (0,2 п.л.).

60. Дружинина, С.И. Сложноподчиненные предложения с синкретичным значением следствия и атрибутивности [Текст] / С.И. Дружинина // Слово. Предложение. Текст: коллективная монография. – Орел: ОГУ, 2009. – С. 166-171 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 02.11.2009. Формат 60×80 1/16
Печать оперативная. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Объем 2,5 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ № 704
Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе редакционно-издательского отдела
ГОО ВПО «Орловский государственный университет»,
302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95
Тел. (4862) 74-45-08.

